

При цитировании ссылка обязательна:

Ульянова Г.Н. Кондитерская фабрика «Эйнем» в Москве (1850-1918): из истории немецкого предпринимательства в Российской империи // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев. Материалы 14-й международной научной конференции. Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. М.: МСНК-пресс, 2014. С.220-236.

□

Скан на сайте Academia.edu □ <https://goo.gl/irnkyO>

□

Г.Н. Ульянова

**Кондитерская фабрика «Эйнем» в Москве (1850-1918):
из истории немецкого предпринимательства
в Российской империи**

Содержание статьи:

1. Краткий обзор историографии предпринимательства немцев в России
 2. Эйнем во главе кондитерского бизнеса. 1846-1870
 3. Расцвет фабрики в результате коммерческого союза Эйнема и Гейса.
- 1870-1876 годы
4. «Не ради жажды денег, а из честолюбия стать первым кондитером России»: укрепление позиций фирмы под началом Юлиуса Гейса. 1876-1907.
 5. Второе поколение Гейсов. 1907-1918
 6. Хозяева и рабочие: «никогда не было прогулов, забастовок или пьянства».
- Фабрика в период революции 1905 года
7. Заключение

Фабрика Эйнем (с 1922 г. «Красный Октябрь») является в течение последних ста лет самым крупным и мощным кондитерским предприятием России и принадлежит к старейшим фабрикам Москвы. Его история началась более полутора веков назад: если совсем недавно документально подтвержденной датой начала бизнеса Фердинанда Эйнема в Москве считался 1851 год, то в 2010 г. мною был найден архивный документ о приезде Эйнема в Москву в 1846 г. и основании им кондитерской мастерской в 1850 г.

По почтенному возрасту «Красный Октябрь» можно поставить в один ряд с фабриками: имени Бабаева (до 1918 г. – Абрикосовых, основана в 1804 г., прерывалась на 1838-1848 годы), «Рот-Фронт» (до 1918 г. – Леновых, основана в 1826 г.), «Большевик» (до 1918 г. – Сиу, основана в 1855 г.).

1. Краткий обзор историографии предпринимательства немцев в России

Академическое изучение иностранного предпринимательства в Российской империи началось в отечественной историографии в конце 1950-х гг., прежде всего в связи с вопросом об удельном весе иностранного капитала в развитии российской промышленности.

В эти годы была проведена значительная архивная работа по идентификации и описанию торгово-промышленных фирм, действовавших в России и принадлежавших как российским, так и западным предпринимателям. Отбрасывая мотивы идеологизированной интерпретации ряда фактов, следует сказать, что имена многих российских предпринимателей иностранного (в частности, немецкого) происхождения именно тогда были воскрешены после почти 50-летнего забвения и прозвучали в справочной части издания «Материалы по истории СССР» (т.6 – Документы по истории монополистического капитализма в России) [\[1\]](#). Однако с концом политической оттепели наступил перерыв в изучении иностранного предпринимательства.

После вынужденной паузы впервые научная постановка проблемы нашла всестороннее освещение в коллективном труде «Иностранное предпринимательство и заграничные

инвестиции в России» [\[2\]](#) В этой книге следует особо отметить принадлежащий перу М.К. Шацилло раздел «Иностранцы в составе российского предпринимательства»

[\[3\]](#)

Дальнейшая концептуализация исследований коммерческой деятельности немцев в «первопрестольной» столице была представлена в статье Ю.А. Петрова «Немецкие предприниматели

[с.221] в Москве XIX – начала XX в.» [\[4\]](#) В 1998 г. была опубликована на русском языке статья профессора Клауса Хеллера «Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX века», поставившая ряд смыслообразующих вопросов изучения немецкого предпринимательства в Российской империи, и в 2010 г. увидела свет его же статья «Немецкий дух и русский менталитет в литературном и деловом мире России до 1917 года»

[\[5\]](#)

С середины 1980-х гг. российские и германские историки начали изучение отдельных фирм и предпринимателей, действовавших в Российской империи. К примеру, активно работали в этой области Д. Дальманн, Ю.А. Петров, В. Сартор, Л. Томас [\[6\]](#). Результаты этих штудий были опубликованы в 2000-е гг. главным образом в двух ниженазванных коллективных трудах.

В 2000 г. в двуязычном издании «Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России» [\[7\]](#), приуроченном к открытию большой выставки в Историческом музее в Москве, была освещена история торгового дома «Вогау и Ко», Людвига Кнопа

[\[8\]](#)

, активности в России торговых домов «Дизель», «Сименс», «Фридрих Байер», «Тиссен», «Даймлер и Бенц», «Крупп»

[\[9\]](#)

, а также коммерческой деятельности немецких предпринимательниц, немецких коммерсантов в Поволжье и на Украине

[\[10\]](#)

[с.222]В 2005 г. – в изданном университетом Гиссена сборнике статей «Eisenbahnen und Motoren – Zucker und Schokolade. Deutsche im Russischen Wirtschaften vom 18. bis zum frühen 20. Jahrhundert» [\[11\]](#) был помещен ряд статей, посвященных отдельным немецким фирмам в России. Например, Д. Дальманн (Боннский университет) представил

биографию сахарозаводчика Леопольда Кёнига, И. Палтусова (Государственный исторический музей) рассказала о семье фон Мекк, Л. Нумерова (музей шоколада при фабрике «Красный Октябрь») поделилась найденными к началу 2000-х гг. сведениями о фабрике Эйнема, Е. Болдина (Центральный исторический архив г. Москвы) осветила историю аптекарской фирмы Феррейна.

Детальный историографический обзор немецких исследований по теме был представлен в опубликованной в 2010 г. статье А.Г. Дорожкина (Магнитогорск) [\[12\]](#).

Совсем недавно вышла в свет коллективная монография «Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX века» [\[13\]](#), где содержится обширный раздел, посвященный предпринимателям немецкого происхождения [\[14\]](#).

Однако история многих фирм и предприятий, принадлежавших предпринимателям немецкого происхождения, пока находится в процессе изучения.

В нашей статье будет представлена история кондитерского дела Эйнема и его преемника, также немца, Юлиуса Гейса в 1846-1917 гг. [\[15\]](#)

2. Эйнем во главе кондитерского бизнеса. 1846-1870

Немецкие булочные и немецкие кофейные магазины с XVIII в. были широко распространены в Петербурге. В «первопрестольной» Москве

предприниматели-иностранцы активно проявили себя уже в XIX в. Преобладали среди них выходцы из Германии.

Фердинанд Теодор Эйнем (Einem Ferdinand Theodore, Федор Карлович) (1826–1876) – фабрикант немецкого происхождения, основатель крупнейшей кондитерской фирмы с одноименным названием в Москве – родился

[с.223] в Пруссии в небольшом городе Бельциге в 70 километрах от Берлина. Эйнем жил и работал в Москве 30 лет, оставаясь в прусском подданстве (по российскому законодательству, иностранцам разрешалось учреждать фирмы, не принимая российского гражданства).

В 1873 г. Эйнем был купцом первой гильдии, жил с женой Каролиной Карловной, урожденной Мюллер (1831-1891), на Софийской набережной в собственном доме (записанном на имя жены) [\[16\]](#) .

Совсем недавно документально подтвержденной датой начала бизнеса Фердинанда Эйнема в Москве считался 1851 год. Это упоминание об Эйнеме нашла во второй половине 1990-х гг. директор Музея истории шоколада и какао Л.А. Нумерова. В архивном документе говорится, что 28 августа 1851 г. с прусского подданного Федора Карлова Эйнема взят налог в размере 100 руб. серебром, и что Эйнем нанимает помещение в доме Ариоли. Марья Семеновна Ариоли имела владение с несколькими двух- и одноэтажными домами в центре Москвы на месте нынешнего дома № 17 на улице Арбат [\[17\]](#) .

Продолжая работу над историей фабрики, я в 2010 г. нашла архивный документ о приезде Эйнема в Москву в 1846 г. и основании им кондитерской мастерской в 1850 г. Фрагмент архивного документа – прошения, поданного Эйнемом в канцелярию Московского генерал-губернатора в августе 1856 г. о разрешении перевести кондитерское заведение в Тверской части из дома Рудакова в дом Валери (перевода не последовало, и производство до переезда на Софийскую набережную оставалось в доме Рудакова на Петровке) – гласит: «...Прибыв в Россию в 1846 г., поведения и образа жизни хорошего и к содержанию сказанного заведения благонадежен; открыто же им это заведение первоначально в 1850 г. по дозволению Московской Ремесленной Управы...» [\[18\]](#) . Документ был составлен писарем и собственноручно подписан Эйнемом: «К сему прошению прусской подданной временно Московский 3-й гильдии

купец и цеховой кондитерских дел мастер Фердинанд Теодор, Карлов сын, Эйнем руку приложил» (орфография подлинника). В этом же документе указано, что дата создания первого кондитерского заведения Фердинанда Эйнема – 1850 год [\[19\]](#). «Кондитерских дел мастер» Эйнем (так он значился в торговых документах) арендовал помещение под кондитерскую (на два-три столика) в доме Ариоли, и в этом же доме Эйнем снимал небольшую квартиру. Коммерческий риск Эйнема оправдал себя. Число клиентов росло, во многом в силу того, что на Арбате других кондитерских в то время не было. Повышение

[с.224] дохода позволило Эйнему покинуть ряды цеховых-ремесленников и вступить с 1853 г. в третью гильдию московского купечества. В 1853-1856 гг. во время Крымской войны Эйнем, как гласят документы «с честью выполнил подряд» по поставке варенья и сиропов для русской армии.

В 1855 г. Эйнем уже хорошо говорил по-русски, и мечта о настоящей шоколадной фабрике не оставляла его. Он решил найти надежных русских компаньонов, которые бы смогли участвовать деньгами и своими именами поручиться за новое дело. В 1856 г. Эйнем и его компаньоны – полковник Лермонтов и коллежский секретарь Романов, (каждый вложил в дело по 5 тыс. руб. серебром) – сняли на десять лет помещение на Петровке, в доме Рудакова (в Тверской части) и устроили там кондитерскую фабрику, выпускавшую десять сортов шоколада, шоколадные конфеты, пралине. На Петровке первые десять лет, до перевода на Софийскую набережную находилось первое, пока небольшое кондитерское предприятие Фердинанда Эйнема. По взаимному уговору Лермонтов и Романов вложили деньги, а Эйнем должен был участвовать в деле своим трудом, вести всю бухгалтерию и отчетываться в соответствующих органах.

Фабрика «Эйнем» с самого начала специализировалась на шоколаде, продукте новом в России, ранее привозимом в Москву только из-за границы – из Бельгии, Голландии, Германии, Франции. Уже в 1863 г. продукция фабрики Эйнема получила первую награду – бронзовую медаль на сельскохозяйственной выставке в Одессе. Спустя два года вновь успех – медаль на мануфактурной выставке 1865 г. в Москве. Эйнем представил на своём стенде конфеты, шоколад, какао, варенье, карамель и сиропы.

В 1867 г. Эйнем на имя жены Каролины купил дом на Софийской набережной, напротив Кремля. После переноса производства на Софийскую набережную на Петровке вплоть до 1918 г. оставалась так называемая «Петровская мастерская», изготавливавшая вручную торты и конфеты на заказ. Здесь же был магазин (фактически, кафе-кондитерская) с маленькой конторой при нем [\[20\]](#). Таким образом, в доме Рудакова на Петровке магазин

Эйнема просуществовал 62 года (1856-1918).

3. Расцвет фабрики в результате коммерческого союза Эйнема и Гейса. 1870-1876 годы

В 1867 г. Эйнем был купцом второй гильдии, а после того, как фабрика на Софийской набережной стала приносить хороший доход, с 1873 г. перешел в первую гильдию [\[21\]](#).

Как уже было упомянуто выше, на имя жены Каролины Эйнем купил дом на Софийской набережной (официальный адрес

[с.225] владения: Якиманская часть, 1-й квартал, №56). За домом был большой пустырь, на котором Эйнем в 1866 г. начал стройку. С 1867 г. фабрика, оборудованная паровой машиной в шесть лошадиных сил и паровым котлом, заработала. Предприятие размещалось в специально построенном двухэтажном каменном здании длиной 15 м и шириной 6,5 м. На каждом этаже было две комнаты, примерно по 45 кв. м каждая. В этих четырех «цехах» шло изготовление кондитерских изделий [\[22\]](#). Поскольку предприятие разместилось в собственном помещении, то в дальнейшем, именно 1867 год было принято считать официальным годом начала действия фабрики, эта дата упомянута в «Указателях фабрик и заводов Российской империи».

В процессе выбора дома и покупки надежного оборудования для своей фабрики Эйнем сблизился с московским немцем Юлиусом Гейсом (его фамилия Heuss по-немецки произносится, как Хойс). Юлиус Гейс был моложе Эйнема на шесть лет. До знакомства с Эйнемом он уже успел поработать коммивояжером в Германии, после в магазине своих родственников в Одессе и потом почти 10 лет жил в Москве, работая в частных фирмах и в муниципальных структурах по освещению улиц керосином и газом. Гейс произвел впечатление человека надежного и обстоятельного. Коснемся его биографии

подробнее.

Юлиус Гейс (Julius Heuß, также Heuss) (1832, Вальддорф, Шварцвальд – 1907, Москва) – вюртембергский подданный, сын священника из Шварцвальда. Прибыл в Россию в 22-летнем возрасте, работал в Одессе у родственника Хёльдера (Hoelder), владевшего часовым и ювелирным магазином. В 24-летнем возрасте Гейс женился на 16-летней немке. В 1857 г. они с женой переехали в Москву [23]. Как сообщала запись в сказках десятой ревизии, 12 июня 1858 г. Юлиус Гейс вступил в 3-ю гильдию московского купечества вместе с 18-летней женой Варварой Карловной (Барбарой), оба вероисповедания лютеранского

[2

4]

Первая супруга Гейса скончалась от туберкулеза в 1861 г., в возрасте 21 года, в Берлине по пути на лечение в Эмс, оставив после себя сына Юлиуса-Карла. Через три года после смерти Барбары, Гейс женился во второй раз на своей кузине Корнелии Капфф (CornelieKarff, 1841-1913), дочери военного советника, и счастливо прожил с нею 43 года. В браке родилось двенадцать детей – девять сыновей и три дочери (в период с 1865 по 1885 гг.), из них десять дожили до взрослого возраста

[25]

В 1873 г. Гейс числился во второй гильдии московского купечества, жил в наемной квартире на Якиманке в доме Морозова [26]. Он и его супруга Корнелия были похоронены в Москве (могила не сохранилась).

[с.226] Два одержимых работой московских немца – Эйнем и Гейс – познакомились, когда Гейсу было около 25 лет, то есть, в 1857 г. Небольшого роста, спортивный и шустрый, Гейс хорошо разбирался в технике и легко сходилась с людьми. Помимо бизнеса Юлиус Гейс был увлечен выращиванием цветов и фотографией. Из ежегодных поездок к родителям в Германию он всегда привозил в Москву семена цветов (особенно любил гвоздики редких расцветок) и оптику для фототехники.

В мемуарах потомка Гейса Бернхарда Хойса, приведены документы из семейного архива. К примеру, Юлиус Гейс вспоминает о своей жизни в письме к другу в Германию: «...Я в 1857 г. со своей женой переселился в Москву, где устроил оптовый магазин фирмы «Хёльдер и Ко» (я был одновременно пайщиком этой фирмы). Хотя зарабатывал я довольно хорошо, чтобы вести обеспеченную жизнь, – удовлетворения от работы не получал. Я старался предпринять всё возможное. В течение четырех лет я занимался освещением Москвы 9000 керосиновыми фонарями. В моем ведении было 500

фонарщиков, и через ночь я на своих быстрых лошадях при любой погоде объезжал улицы Москвы и следил, чтобы всё было в порядке. Когда было введено газовое освещение, я стал представителем [фирмы] Ридингера из Аугсбурга. Потом состоялся судебный процесс с английской газовой компанией, и если коротко, то это было неприятно» [27].

Обороты фабрики постоянно росли, и потому Эйнем, нуждавшийся в надежном сотруднике фирмы, в 1868 г. предложил Гейсу координировать работу с оптовыми покупателями. Надо сказать, что Гейс согласился не сразу, по его собственным словам, ему «было лестно» получить предложение сотрудничества, но одновременно «трудно расстаться с ... прежней деятельностью».

Двенадцатого мая 1870 г. в Берлине между партнерами был заключен договор, по которому Эйнем получал 60%, а Гейс 40% прибыли. В качестве своей доли Гейс внес в дело всё собственное имущество стоимостью 20 тыс. руб. [28]. С условиями договора ознакомились и подписались в том братья Фердинанда Теодора Эйнема – Густав Эйнем из Райхенбаха (Силезия), Карл фон Эйнем из Ашерслебена и Эмиль фон Эйнем из Берлина.

В 1870 г. Эйнем, видя, что круг покупателей расширяется, решил разнообразить ассортимент и начать в Москве производство легкого бисквитного печенья, которое благодаря англичанам стало популярным повсюду в Европе. В апреле 1870 г. Эйнем поехал в Англию закупать оборудование (бисквитную печь и десять печей для вафель). Привез он не только оборудование, но также и технолога-англичанина. В это время Юлиус Гейс оставался в Москве и занимался постройкой еще одного корпуса на Софийской набережной. Старый корпус,

[с.227] в котором была установлена паровая машина мощностью четыре лошадиных силы, был уже маловат. А спрос на кондитерские изделия Эйнема возрастал.

Первого августа 1871 г. новое здание фабрики на Софийской набережной начало действовать. И уже в том же году фабрика Эйнема стала крупнейшей из пяти шоколадных фабрик в Москве. Она выпускала почти половину продукции всех московских предприятий, а именно: 32 тонны шоколада, 160 тонн шоколадных конфет, 24 тонны «чайного печенья» (тех самых английских бисквитов) и 64 тонны колотого сахара, всего на сумму 300 тыс. руб. (из них 246 тыс. руб. приходилось на шоколад) [29].

Однако работа на пределе сил вызвала ухудшение самочувствия Эйнема – еще в 40-летнем возрасте он начал страдать сердечными приступами. Лечение у московских и берлинских врачей давало временный эффект. В 1876 г. Эйнем решился уехать в сопровождении жены в город своей юности Берлин, чтобы провести время с родными, а затем пройти в Германии серьезное лечение. Будучи бездетным и предчувствуя, что при слабеющем здоровье возможен всякий исход, Эйнем предложил Гейсу выкупить у него долю в деле. Вызвали нотариуса, и сделка была оформлена буквально за пять минут. Гейс заплатил сразу 100 тыс. руб. серебром, и подписал документы, по которым обязался заплатить еще 300 тыс. руб. в течение девяти лет [\[30\]](#). С этого момента Юлиус Гейс становился единоличным владельцем фирмы.

Через несколько месяцев Эйнем скончался в Берлине. Однако в свои последние дни он выказал горячее желание быть погребенным в Москве. Урну с его прахом перевезли в Москву и захоронили на московском Введенском (Немецком) кладбище в Лефортове. Могила Эйнема и его супруги Каролины не пострадала от разрушения, и сохранилась в виде надгробья из черного гранита до наших дней.

За двадцать лет – с 1875 по 1894 гг., как сообщала энциклопедическая статья из словаря «Брокгауз и Ефрон», потребление шоколада в России возросло в тридцать раз – с 6 тысяч пудов до 180 тысяч пудов [\[31\]](#). Немалую долю его составляла продукция фабрики Эйнем.

4. «Не ради жадности денег, а из честолюбия стать первым кондитером России»: укрепление позиций фирмы под началом Юлиуса Гейса. 1876-1907

В автобиографии Юлиус Гейс писал, что его жизнь протекала в напряженной работе «не ради жадности денег, а из потребности работать, из честолюбия стать первым кондитером России» [\[32\]](#). Приоритетными пунктами коммерческой стратегии были

избраны: качество товара, его долгий срок хранения, доступные и одновременно прибыльные цены.

[с.228]

После выкупа Гейсом доли Эйнема фирма стала семейной компанией. Правда, до 1880 г., когда руководителем конторы стал старший сын Юлиуса Гейса – Юлиус-Карл – Гейсу-старшему, насколько могла, помогала только жена.

В условиях Российской империи именно семейные компании в последней четверти XIX в. развивались наиболее динамично. Они, при наличии капиталов охотно шли на технологическую модернизацию производства, что, в свою очередь, давало увеличение объема продукции. Руководители компании «Эйнем» стремились не рисковать, а напротив, повысить резервы выживаемости своего предприятия.

Важной составляющей бизнеса был непрерывный импорт сырья, прежде всего, какао-бобов, и эта сторона находилась у Гейсов на высоте. Даже сильное возвышение таможенного тарифа при переводе его на золото с 1 января 1877 г. не вызвало никакого спада производства. Исходное сырье – какао, тростниковый сахар, орехи – фирма «Эйнем» закупала в Берлине и Лондоне через партнерские фирмы «Фабер и Ко», «Альбрехт Дилль», «Хессе», «Римпау», «Тутон и Крус» [\[33\]](#).

В 1884 г. на предприятиях фирмы «Эйнем» работало 200 чел., стоимость произведенной за год продукции составила 700 тыс. руб. В 1895 г. работал 571 рабочий, а продукции выпускалось более чем на 1,7 млн руб. В 1900 г. показатели увеличились: 915 рабочих и 2,8 млн руб.

В 1885 г. фабрика «Эйнем» получила серебряную медаль за кондитерские изделия на всемирной торгово-промышленной выставке в Антверпене (Бельгия). Успехом фирмы «Эйнем» стала высшая награда на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. С этого момента на изделиях «Эйнема» появилось изображение государственного герба Российской империи. Триумф ожидал продукцию фабрики «Эйнем» на крупнейшей всемирной выставке 1900 г. в Париже. На Парижской выставке были представлены восемь российских пищевых фирм

(кондитерских, чайных и сахарных). Фирма «Эйнем» получила высшую награду «Гран-при», так же, как кондитерская фабрика из Петербурга «Жорж Борман» и московская чайная фирма «К. и С. Поповы» (аффилированное предприятие семейного дела других известных кондитеров – Абрикосовых) [\[34\]](#) .

По мнению историков экономики, в последней четверти XIX в. (и особенно в конце 1870-х – начале 1890-х гг.) доминирующим трендом стала реорганизация семейных компаний в паевые товарищества. Именно паевые товарищества стали производить львиную долю продукции российской индустрии. В 1885 г., 15 ноября, кондитерское дело, возглавляемое Гейсом, было акционировано и приобрело форму товарищества [\[35\]](#) . С этого момента

[с.229] официальное название стало звучать так: «Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений Эйнем». Учредителями фирмы выступили вюртембергские подданные Юлий Федорович Гейс и его сын Юлий Юльевич Гейс. Основной капитал в полмиллиона рублей был разделен на 100 паев, по 5000 руб. каждый [\[36\]](#) . Управление стало коллективным, Юлиус Гейс привлек к руководству своих сыновей и зятя. Директорами первого состава правления являлись Юлиус Федорович Гейс, Карл Федорович Профет (зять Гейса) и Юлиус Юльевич Гейс.

В последующее двадцатилетие кондитерское дело неизменно крепло. Второго сентября 1898 г. Правление товарищества в лице Юлиуса Гейса-старшего и трех его сыновей, рассмотрев дела, внесло в протокол фразу, характеризующую прекрасное положение дел: «Из баланса на 1 марта сего года оказывается, что Товарищество наше при основном капитале всего в 500 000 рублей приобрело в течение 12 лет недвижимого имущества на 673 000 рублей и движимого на 414 000 рублей, всего на 1 087 000 рублей» [\[37\]](#) .

В связи с этим было решено усилить основной капитал на 400 тыс. руб. Высочайше утвержденным 24 декабря 1898 г. положением Комитета министров основной капитал был увеличен до 900 тыс. руб. [\[38\]](#) .

Семнадцатого сентября 1907 г. в пять часов утра Юлиус Гейс скончался в возрасте 75 лет, как сообщили газетам родственники, «после непродолжительной, но тяжелой болезни» [\[39\]](#) . Некрологи были напечатаны в ведущих российских газетах «Русское слово» и «Московские ведомости».

Уважение к Ю. Гейсу среди русских и немецких предпринимателей, служащих и рабочих было столь велико, что, по воспоминаниям сына, «похоронная процессия во время движения от нашего дома до кладбища, растянулась почти на километр и сопровождалась конной охраной» [40]. Из старого дома Гейса на Софийской набережной похоронная процессия двинулась в лютеранский собор Святых Петра и Павла близ Маросейки, где состоялось отпевание. Юлиус Гейс был похоронен на Немецком кладбище на Введенских горах, там же, где и Фердинанд Эйнем. В настоящее время о местонахождении могилы Гейса неизвестно, вероятно, она утрачена. В день похорон 21 сентября предприятие, магазины и склады «Эйнема» прервали свою работу в знак траура. По решению директората всем рабочим была выдана полумесячная зарплата «на помин души» бессменного в течение 30 лет руководителя предприятия.

В период руководства Юлиуса Гейса-старшего предприятие наращивало обороты, увеличивало производственный потенциал, целенаправленно

[с.230] приобретая всё новые участки на Берсеневке – районе в центре Москвы – и возводя там четырех- и пятиэтажные производственные корпуса по новейшим мировым стандартам. На фабрике стоял наилучший инвентарь (полностью на электрическом приводе), изготовленный в Германии специально по заказу компании «Эйнем»: гидравлические прессы, мельницы-дробилки, растирочные машины, машины для обжарки кофе. Стоимость оборудования на 1 марта 1905 г. составляла около 400 тыс. руб. [41]

5. Второе поколение Гейсов. 1907-1918

В 1907 г. в руководстве фирмой по желанию Юлиуса Федоровича Гейса принимали участие пять его старших сыновей: Юлиус, Вольдемар, Альберт, Оскар и Карл. После смерти Юлиуса Федоровича 19 сентября 1907 г., директором-распорядителем стал

старший сын Юлиус Юльевич Гейс, директорами – Вольдемар Юльевич и Оскар Юльевич, кандидатом в директора – Карл Юльевич [\[42\]](#) . Еще один сын Альберт, формально не входил в правление, но при этом заведовал фабрикой в Крыму.

Юлиус Федорович мыслил стратегически. Он понимал, что чисто немецкий характер менеджмента предприятия в момент обострения политических отношений между Россией и Германией может стать уязвимым местом и негативно повлиять на судьбу фирмы. Поэтому, когда его второй по старшинству сын Вольдемар женился на московской немке, то отец настоял, чтобы сын подал прошение о переходе в российское подданство. Сын подчинился воле отца, и через пять лет стал российским гражданином.

Вольдемар (Владимир Юльевич) Гейс (1865, Москва – 1935, Берлин), обладал наивысшим статусом на коммерческом поприще – к 1913 г. получил звание коммерции советника. Он входил в круг крупнейших московских предпринимателей. Помимо руководства товариществом «Эйнем» В.Ю. Гейс являлся председателем Московского общества фабрикантов кондитерского производства. Участвовал в работе Московской конторы Государственного банка (член учетно-ссудного комитета) и банка «И.В. Юнкер и Ко» (член совета). Возглавлял крупнейшую благотворительную организацию общины московских немцев – Московское попечительство о бедных евангелического исповедания.

В 1910 г. число рабочих на фабрике «Эйнем» выросло до 2800 чел., а продукции производилось на 7,8 млн руб. По показателям продаж, таким образом, «Эйнем» вышел на первое место в кондитерской промышленности России. В 1913 г. товарищество «Эйнем» получило звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». В XX в. предприятие «Эйнем», неизменно оканчивало каждый операционный год с прибылью. По данным журнала «Известия кондитерской и булочной промышленности» прибыль торгового дома «Эйнем» составила в 1906-1907 операционном году – 313 003 руб., в [с.231] 1907-1908 операционном году – 210 453 руб., в 1909-1910 операционном году – 237 797 руб., в 1912-1913 операционном году – 432 590 руб. [\[43\]](#) .

В годы правления сыновей Юлиуса Гейса-старшего предприятие продолжило приобретение новых земельных участков на Берсеневке и строительство новых корпусов. В 1906-1911 гг. на центральном участке фабричной территории, рядом с трехэтажным корпусом (по проекту Ф. Роде) были построены пятиэтажные краснокирпичные корпуса по проекту известного архитектора А.М. Калмыкова. Сейчас исторические здания кондитерской фабрики «Эйнем» – «Красный Октябрь», построенные в конце XIX – начале XX в. (современный адрес: Берсеневская

набережная, владение 6, строения 2 и 3) являются памятником истории и культуры.

К 1908 г. производственные мощности фирмы «Эйнем» в Москве оценивались в гигантскую сумму, приближавшуюся к 2 млн руб. В документации фигурировали три отделения в Замоскворечье: Софийка, Берсеневка и Парфёновка (последнее включало корпуса по другую сторону Парфёновского переулка). Корпуса на Софийской набережной стоили 394 тыс. руб., корпуса на Берсеневской набережной – 1 млн 23,5 тыс. руб., корпуса по Парфёновскому переулку – 409,3 тыс. руб. [\[44\]](#) .

В июле 1916 г. стоимость недвижимости фирмы «Эйнем» составила 3 518 377 руб. 88 коп., в том числе фабрики на Берсеневке – 2 248 326 руб. 58 коп. [\[45\]](#) . Стоимость движимого имущества (оборудования фабрик и магазинов и прочего), а также средства в ценных бумагах, векселях, долговых обязательствах всякого рода – в сумме составили 11 млн руб. [\[46\]](#) .

Незыблемо сохранялся принцип изготовления продукции только из лучшего сырья. Согласно документации фабрики «Эйнем», через немецкие и английские фирмы закупалось какао сортов: «Пуэрто Кабелла», «Каракас», «Тринидад», «Сан Томе», «Арриба», «Акера», «Гранада», «Ява», «Аккра» и «Камерун» [\[47\]](#) .

К 1910 г. основной капитал был еще раз увеличен и достиг 1,5 млн руб. [\[48\]](#) . Он заключался в тысяче паев по 5000 руб. и двух тысячах паев по 500 руб. Акционерное по форме предприятие на деле носило семейный характер – владельцами паев были девять человек из семьи Гейс [\[49\]](#) .

К 1893 г. у фирмы «Эйнем» были три фирменных магазина в Москве, и все в престижных местах – на Петровке, дом 7 (в доме Рудакова), на Театральной

[с.232] площади (в доме Чельшева, на этом месте сейчас гостиница «Метрополь»), на Маросейке, дом 2 (в доме Еремеевых). В 1912 г. фирма имела шесть фирменных розничных магазинов – на Петровке, в Верхних торговых рядах на Красной площади, на Маросейке, в Лубянском проезде, на Мясницкой (дом 27 напротив Московского

почтамта) и на Арбате (дом 30 на углу Большого Николо-Песковского переулка) [\[50\]](#) . Покупателям предлагались более ста наименований товара, в том числе бисквитное печенье, варенье, драже, карамель, шоколадные конфеты, кофе, компот, леденцы от кашля, мармелад, монпансье, пастила, пряники и коврижки, консервированные абрикосовое пюре и томатная паста, сиропы, горчица, пикули, фруктовые соки, какао и шоколад в порошке. Наиболее известными были монпансье без начинки «Японские бусы», монпансье с начинкой: «Золотая рыбка», «Майские жучки», «Бобы», «Раковины», карамель «Театральная», «Дюшес», «Бенедиктин», «Земляничная», «Барбарис».

Продукция стала настолько популярной, что, согласно книгам московского оптового склада при фабрике (1913 год), ее запрашивали более 40 городов: Астрахань, Баку, Бийск, Батуми, Варшава, Владивосток, Воронеж, Вятка, Вологда, Иваново-Вознесенск, Иркутск, Екатеринбург, Екатеринодар (сейчас Краснодар), Киев, Коканд, Кременчуг, Минск, Одесса, Омск, Орел, Пермь, Петербург, Рига, Рязань, Рыбинск, Ростов-на-Дону, Рязань, Самарканд, Смоленск, Ташкент, Тегеран, Тифлис, Томск, Тула, Тюмень, Харьков, Царицын (сейчас Волгоград) и др. [\[51\]](#)

6. Хозяева и рабочие: «никогда не было прогулов, забастовок или пьянства». Фабрика в период революции 1905 года

Вопрос лояльности рабочих не мог не беспокоить владельцев «Эйнема». Гейсы считали, что создание благоприятных условий работы будет повышать производительность труда, минимизировать риски поломки оборудования вследствие нерадивости. В письме к своему штутгартскому другу Кемпффу в августе 1901 г. Юлиус Гейс писал: «У меня работают около 1000 рабочих, и я всегда благосклонно относился к ним, хотя и строго следил за порядком. У меня никогда не было неприятностей. У меня вообще никогда не было прогулов, забастовок или пьянства. Те, кто непрерывно проработал на фабрике 25 лет и стал нетрудоспособным, получают на пенсии полную зарплату» [\[52\]](#) .

Фабричный комплекс «Эйнем» являлся одним из крупнейших в Москве. Производство

неуклонно расширялось, особенно с 1890-х годов, когда новые цеха стали возводиться на Берсеневке. Одновременно росло количество занятых на предприятии работников. В 1872 г. на фабрике «Эйнем» было 159 рабочих,

[с.233] в 1895 г. – 571 рабочий, в 1904 г. – 948 рабочих, в 1910 г. – 1340 человек, в 1914 г. – 2800 [\[53\]](#) .

С 1880-х гг. в России крепло рабочее движение. Главная причина недовольства рабочих фабрикантами была в том, что высокая производительность труда достигалась за счет жестокой эксплуатации работников. На ряде предприятий, особенно старых, возникших в 1860-1870-е гг., работа проводилась в тесных и душных помещениях: «Кондитерам приходилось работать в невероятно тяжелых условиях. В мастерских вечно был смрад от антрацита, духота, жар и т.л. Вентиляции нигде не имелось, за исключением двух-трех больших фабрик» [\[54\]](#) . Да и рабочие, большинство из которых приходили в города из деревень в поисках заработка, тяжело привыкали к монотонному фабричному труду, требующему известной квалификации.

На многих фабриках Московского региона, особенно текстильных, до принятия «фабричных» законов 1880-х годов рабочий день длился по 15 часов. Работа шла в одну смену – начиналась в 4 часа утра и оканчивалась в 9 часов вечера «с отдыхом полтора часа на обед и полчаса на завтрак». В темное время суток работа велась при керосиновом освещении.

Бытовые условия тоже оставляли желать лучшего – оторванные от своих семей рабочие жили в лучшем случае в так называемых «рабочих казармах» по 30-40 чел. в комнате, а в худшем – снимали угол (где помещалась порой только койка, а под ней сундучок с нехитрыми пожитками) в «кочечно-каморочных» квартирах.

Предприятие Эйнема, в отличие от старых фабрик, уделяло большое внимание культуре труда. В вышедшей в 1926 г. брошюре под названием «Первые страницы из истории борьбы рабочих фабрики «Эйнем» даже полный антикапиталистического пафоса автор – историк рабочего движения в Москве – не мог сказать ничего дурного о Юлиусе Гейсе. Он писал о нем: «Как человек образованный, – он не мог не знать, что через некоторое время чаша терпения рабочих переполнится, и они предъявят ему счет. Поэтому он устанавливает и узаконяет на своих фабриках такие условия для рабочих, каких не было еще на остальных кондитерских фабриках» [\[55\]](#) . Он также отмечал:

«Санитарные и гигиенические условия работы в мастерских становятся идеальными»

[\[56\]](#)

. При фабрике на Берсеневке были устроены просторные и светлые общежития, столовая, швейная мастерская, чтобы чинить одежду, а также имелась общественная библиотека, был создан драматический кружок и организован хор.

[с.234] У «Эйнема» была самая высокая заработная плата в кондитерской промышленности Москвы. Начинаясь с минимального размера в 20 руб., она затем, при усердии рабочего к своим обязанностям, могла ежегодно повышаться на 2 руб. в год. При потере трудоспособности, выплачивалось пособие в размере оклада за последний месяц работы. Проработавшим 25 лет полагалась пенсия в полном размере зарплаты – случай редчайший для фабричных. Таких пенсионеров, как мы подсчитали по архивным документам, на 1915 год насчитывалось 51 чел. Рабочие обеспечивались пенсией в размере 60-350 руб. в год, инженерные и административные отставные служащие – 1188-1320 руб. [\[57\]](#) .

Условия работы (просторные проветриваемые цеха в новых корпусах) тоже отличались от соседних предприятий в лучшую сторону. Имелась столовая, где рабочие обедали. Можно сказать, что многие рабочие, особенно из ветеранов предприятия, дорожили своими местами. Один из старых рабочих, как указано в ряде мемуаров, даже как-то произнес трагикомическую фразу, ставшую крылатой, что де на фабрику «Эйнем» поступают, чтобы «уйти оттуда только с гробом», то есть работать всю жизнь, до самой старости.

Проверкой на прочность стратегии Гейсов в отношении рабочих стал 1905 год. Брожение началось уже в августе, несмотря на прибавку к жалованью рабочих в размере одного рубля с 1 августа 1905 г. Третьего августа депутацией рабочих были выдвинуты требования об улучшении условий оплаты и быта. Из текста «Требований» можно узнать о том, какие условия существовали на фабрике, и как они были изменены в ответ на требования рабочих. Ниже проанализируем найденный нами в архиве документ, в котором представлены требования рабочих 3 августа 1905 г. и ответ Правления [\[58\]](#) .

Зарплата рабочих в случае их добросовестной работы повышалась ежегодно, потому правление не стало повышать зарплату на 10-20%, как требовали рабочие, ответив, что зарплата всем была повышена на один руб. за три дня до предъявления требований.

Кроме зарплаты существовал ряд социальных выплат: на квартиру (2 рубля в месяц до 3 августа 1905 года, 3 рубля после 3 августа), на харчи (сумма неизвестна, требование рабочих об увеличении на 1 рубль не принято). Рабочие получали 40 коп. в месяц на стирку белья. На требование завести «хозяйские» бани при предприятии – выплачивалось 10 коп. в месяц «на баню».

В ответ на требования рабочих после 3 августа было снижено на полчаса время окончания смены с сокращением обеденного перерыва с двух до полутора часов (предложение рабочих). На сокращение рабочего дня на полчаса в предпраздничные дни правление не согласилось.

[с.235] На требование рабочих о двухнедельном ежегодном отпуске правление ответило, что оплачиваемый десятидневный отпуск будет предоставляться раз в два года (проработавшим не менее двух лет). На требование рабочих об оплачиваемом декретном отпуске: двух недель до родов и четырех недель после родов, правление обещало давать четырехнедельный оплачиваемый отпуск (проработавшим не менее года).

Правление согласилось на предложение рабочих о медицинском обслуживании фабричным доктором и фельдшером, об устройстве хозяевами на свои средства библиотеки для рабочих.

Осенью 1905 г. Москва бурлила: в ноябре состоялась стачка, в декабре – восстание. Недовольство рабочих против хозяев охватило подавляющее большинство московских предприятий. Негодование выплеснулось наружу. На соседнем механическом заводе Густава Листа боевая группа рабочих тайком изготавливала в мастерских оружие.

Но даже в этих условиях огромного революционного подъема рабочие фирмы «Эйнем» вели себя сдержанно. Во многом эта сдержанность объяснялась тем, что руководство фабрики «Эйнем» не отмалчивалось, а шло на диалог с рабочими. 18 ноября 1905 г. Правление раздало по цехам для чтения на общих собраниях и вывесило на досках объявлений «Обращение», в котором объяснялась позиция руководства.

Обращение заканчивалось следующими словами, призывающими решать все вопросы путем переговоров: «Когда у Вас окажутся непредвиденные недоразумения с

Администрацией наших фабрик, обдумайте сначала таковые между собою мирно, избирайте из среды своей наиболее почтенных и опытных товарищей и присылайте их во всякое время в Правление нашего Товарищества, которое вместе с ними всё обстоятельно обсудит и затем отнесется по всей справедливости к правильному разрешению недоразумений. При таком чистосердечном и правильном направлении взаимных наших отношений, Вы предохраните себя, свои семьи и нас, хозяев, от того неминуемого разорения, которому уже подверглись Ваши товарищи на многочисленных фабриках и заводах, лишённых частыми забастовками и непомерными требованиями служащих и рабочих возможности продолжать свою деятельность» [\[59\]](#) .

Тем не менее небольшая группа бунтовщиков сложилась и здесь – из недавно принятых на предприятие и не пользовавшихся льготами, предусмотренными за стаж работы. Она не нашла широкой поддержки.

Сам Юлиус Гейс и его сыновья-директора Оскар и Вольдемар в декабрьские дни 1905 г. постоянно находились на предприятии. Было известно, что, откликнувшись на призыв Московского совета рабочих депутатов объявить всеобщую политическую забастовку седьмого декабря 1905 г., группа с завода Листа двинулась к воротам Берсеневской фабрики, чтобы подтолкнуть

[с.236] рабочих-кондитеров к сопротивлению хозяевам. «Листовцы» подошли с красным флагом и пением революционных песен за десять минут до обеда, начинавшегося в 12 часов дня. Не дожидаясь, как отреагируют на призыв прекратить работу его рабочие, Оскар Гейс сказал: «Кончайте работу, а то машины могут поломать» [\[60\]](#) . Забастовка была предотвращена. При возобновлении работы в последующие дни, рабочие получали питание в столовой, и даже могли взять немного еды для своих семей.

Перед новым 1906 годом, принимая поздравления от рабочих и служащих предприятия, Владимир Юльевич написал большое обращение к своим подчиненным, в котором были и такие слова: «Когда Москва [в декабре 1905 года. – Г.У.] была без электричества, газа, продуктов, аптек, молока и прочего, – нас это не коснулось, потому что у нас было всё свое собственное. ... Меня наполнило своего рода гордостью то обстоятельство, что при прекращении работ на различных фабриках наших конкурентов, их рабочие требовали таких же условий работы, как у «Эйнема».

Заключение

В 1918 фабрика «Эйнем» была национализирована и переименована в Государственную кондитерскую фабрику №1, что подчеркивало лидирующее положение предприятия в отечественной кондитерской промышленности. В честь пятилетия революции фабрика получила название «Красный Октябрь», к которому добавляли «бывш. Эйнем» вплоть до начала 1930-х (это служило бесприкрытым паролем для покупателей).

На примере истории кондитерского предприятия «Эйнем», биографий Эйнема и представителей семьи Гейс мы видим, что прожив в Москве не один десяток лет, немцы-предприниматели считали Россию, где развернулись их коммерческие таланты, своей второй Родиной. В условиях Российской империи именно семейные компании (какой компания «Эйнем» стала после смерти Эйнема в 1876 г.) в последней четверти XIX в. развивались наиболее динамично. Они, при наличии капиталов, охотно шли на технологическую модернизацию производства. Однако главную роль в успехе фирмы «Эйнем», несомненно, сыграли выдающиеся деловые качества ее владельцев.

[1] Материалы по истории СССР. Т.6. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959.

[2] Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. / Под ред. В.И. Бовыкина. М., 1997.

[3] Шацлло М.К. Иностранцы в составе российского предпринимательства // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. С.34-53.

[4] Петров Ю.А. Немецкие предприниматели в Москве XIX – начала XX в. // Немцы Москвы: Исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С.132-152.

[5] Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX века // Отечественная история. 1998. № 4. С.55-65; Хеллер К. Немецкий дух и русский менталитет в литературном и деловом мире России до 1917 г. // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX века. М., 2010. С.437-446.

[6] [Dahlmann D. St.](#) Petersburg, Bonn und Trostjanec. Leben und Werk von Leopold Koenig, Russlands «Zuckerkönig», von der Mitte des 19. Jahrhundert bis 1914 // Eisenbahnen und Motoren – Zucker und Schokolade. Deutsche im russischen Wirtschaftsleben vom 18. bis zum frühen 20. Jahrhundert. Berlin, 2005. S.45-58; [Сартор В.](#) Торговый дом «Шпис». Документальное наследие династии немецких предпринимателей в России (1846-1915 гг.) // [Отечественная история.](#) 1997. № 2. С.174-183.

[7] D. Dahlmann, K. Heller, T. Igumnowa, J. Petrow, K. Reschke (Hgs.), «Eine Grosse Zukunft». DeutscheinRusslandsWirtschaft. Berlin-Moskau, 2000 (то же на русск. яз: Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России. Берлин-Москва, 2000).

[8] Петров Ю.А. «Торговый дом «Вогау и Ко» в Москве // Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России. С.168-175; Дальманн Д. Людвиг Кноп, бременский предприниматель в России // Там же. С.176-183.

[9] Хеллер К. Дизель: мотор для России // Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России. С.218-225; Фельденкирхен В. Сименс в России // Там же. С.226-233; Кирхнер В. Красители и аспирин: «Фридрих Байер АГ» в России // Там же. С.246-251; Раш М. Август Тиссен и российская руда // Там же. С.252-265; Рабус В., Хойслер Й. От Готтлиба Даймлера и Карла Бенца к фирме Даймлер-Крайслер в России

// Там же. С.266-277; Кёне-Линденлауб Р. «По поводу строительства сталелитейного завода в России». Из писем братьев Крупп XIX в. // Там же. С.277-291.

[10] Ульянова Г. Сукно, водка и красители: предпринимательницы из немецких семей в России в 19-начале 20 вв. // Большое будущее. Немецкое предпринимательство в России. С.218-225; Семенов В. Мельницы и ткани. Немецкие предприниматели в Поволжье // Там же. С.142-145; Нойтатц Д. Немецкие предприниматели на Украине в XIX – начале XX в. // Там же. С.146-153.

[11] D. Dahlmann, K. Heller, Ju. Petrov (Hgs.), Eisenbahnen und Motoren – Zucker und Schokolade. Deutsche im Russischen Wirtschaften vom 18. bis zum fruehen 20. Jahrhundert. Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des Europäischen Ostens. Band 224. Berlin, 2005.

[12] Дорожкин А.Г. Немецкое участие в экономике дореволюционной России в освещении германского россиеведения конца XX – начала XXI в. // [Вестник Пермского Университета. Серия: История](#). 2010. № 2. С.82-92.

[13] Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX века. М., 2010.

[14] Петров Ю.А. «Московские немцы»: западноевропейские предприниматели в Москве // С.508-537.

[15] Частично итоги исследований ранее вошли в книги: Два века российских кондитеров. Сост.: Ульянова Г.Н. при участии Вуколовой Г.С., Донюковой И.А., Кольникова В.Н., Лесиной В.К., Нумеровой Л.А. М., 2003; Ульянова Г.Н. Берсеневка: земля и люди. М., 2011. С.76-140.

[16] Адрес-календарь Москвы. 1873 год. М., 1873. С.20.

[17] Нумерова Л.А. История основания и развития ОАО кондитерской фабрики «Красный Октябрь (бывшего товарищества паровой фабрики шоколада, конфет и печений «Эйнем»)). Рукопись. М., 2000. С.1-2.

[18] Центральный исторический архив г.Москвы (далее ЦИАМ). Ф.16. Оп.24. Д.4557. Л.4-4об.

[19] Там же. Л.8-8об.

[20] Там же. Ф.3. Оп. 2. Д.261. Книга для записи купцов – иностранных подданных второй гильдии за 1867 г. Л. 1об.

[21] По принятому 1 января 1863 г. «Положению о пошлинах за право торговли и промыслов» разделение на три гильдии было заменено разделением на две гильдии. Купцы первой гильдии платили сбор в размере 265 руб. в год, купцы второй гильдии – от 25 до 65 руб. См.: ПСЗ II. Т. XXXVIII. №. 39118.

[22] ЦИАМ. Ф.48. Оп.1. Д. 2679. Л.1-4.

[23] Здесь и далее биография Юлиуса Гейса изложена по его письму, целиком приведенному в мемуарах его сына Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.4-7. Копия рукописи на немецком языке была любезно дана мне представительницей династии Эйнем Катариной Шпиринг.

[24] Материалы для истории московского купечества. Ревизские сказки. Сказки 10-й ревизии. Т. IX, М., 1889. С.53.

[\[25\]](#) Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.4-5.

[\[26\]](#) Адрес-календарь Москвы. 1873 год. С.44.

[\[27\]](#) Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.4.

[\[28\]](#) Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. Приложение. С.1-2. Благодарю за копию с подлинника представительницу династии Эйнем Катарину Шпиринг.

[\[29\]](#) Матисен Н.И. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872. С. 164.

[\[30\]](#) Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.5.

[\[31\]](#) Энциклопедический словарь «Брокгауз и Ефрон». СПб., 1903. Т. XXXIXа. С.766.

[\[32\]](#) Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.6.

[\[33\]](#) ЦИАМ. Ф. 890. Оп. 1. Дд. 132, 142.

[\[34\]](#) Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 года. СПб., 1900. С. 225.

[\[35\]](#) ПСЗ III. Т.V. №3283.

[36] ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 27. Д. 877.

[37] Там же. Ф. 890. Оп. 1. Д. 132а. Л.26.

[38] Там же. Л.27об.

[39] Московские ведомости. 1907. № 216 (21 сентября).

[40] Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.8-9.

[41] ЦИАМ. Ф.890. Оп.1. Д.132. Л.3, 9.

[42] Акционерно-паевые предприятия России. М., 1913. С.435.

[43] Известия кондитерской и булочной промышленности. 1908. №22. С.8; Там же. 1910. №17. С.12; Там же. 1913. №19. С.12. Полные сведения за все годы не найдены.

[44] Там же. Л.192.

[45] В довоенных ценах 1914 года, то есть без коэффициента инфляции.

[46] ЦИАМ. Ф.51. Оп.10. Д.1367. Л.3.

[47] Там же. Л.163.

[48] Фабрично-заводские предприятия России. СПб., 1914. № 8452 К.

[49] ЦИАМ. Ф.51. Оп.10. Д.1367. Л.2.

[50] Адрес-календарь Москвы на 1893 год. М., 1893. С.93; См.: Оптовый преис-курант товарищества паровой фабрики шоколада, конфект и чайных печений Эйнем в Москве. М., 1907; Вся Москва на 1912 год. М., 1912. Стлб.287.

[51] ЦИАМ. Ф.51. Оп.10. Д.1367.

[52] Мемуары Бернхарда Хойса. Семейный архив. С.7.

[53] Матисен Н.И. Атлас промышленности Московской губернии. С. 164; Перечень фабрик и заводов. СПб., 1897. С.790; Фабрики и заводы Москвы и ее пригородов. М., 1904. С.32.

[54] Лебедев М.К. Путь организации союза кондитеров // Проф. движение московских пищевиков в годы первой революции. М., 1927. С.147.

[55] Первые страницы из истории борьбы рабочих фабрики «Эйнем». М., 1926. С.20.

[56] Там же. С.6.

[57] ЦИАМ. Ф.51. Оп.10. Д.1367. Л.68.

[\[58\]](#) Там же. Ф. 890. Оп. 1. Д. 132а. Лл.78об.-80.

[\[59\]](#) Там же. Л.82.

[\[60\]](#) Первые страницы из истории борьбы рабочих фабрики «Эйнем». С.20.